

диша нань саней множество с нарядом, и начаша из снаряда бити, и едва одолеша его" (стр. 336). Тело убитого Евпатия привозят к Батыю, который выражает удивление силой русского богатыря. То же чувство выражено и в словах окружающих Батыя татар. В конце эпизода царь разрешает оставшимся в живых дружинникам увезти тело Евпатия. Вся эта серия заключительных эпизодов рассказа о Евпатии по своему характеру резко расходится с содержанием большинства былин на тему борьбы с иноземными захватчиками и военно-исторических песен. Для всех героических былин характерна идея непобедимости русских богатырей, воплощающих народные силы. Былины заканчиваются полным уничтожением и изгнанием врага. В таком завершении, расхлывшемся в XIII—XIV веках с исторической действительностью, прекрасно выражена вера народа в свою неизбежную победу. Эпос непосредственно, в художественных образах, в самом развитии героических сюжетов передал народный оптимизм.

Единственная былина, из известных нам, в которой богатыри, выступившие на защиту родной земли, терпят поражение в столкновении с „силой нездешней“, это — „Камское побоище“. Однако необходимо напомнить, что и в этой былине богатырей не убивают, а они, по одним вариантам, окаменевают, по другим — убегают, ужаснувшись непрерывного удвоения уничтожаемой вражеской силы.

Таким образом, рассказ о Евпатии резко расходится с эпосом в изображении судьбы героя и его дела. Нет соответствующих аналогий рассказу этому и среди военно-исторических песен. Песни о гибели, о поражении русских войск, о гибели народного героя известны, но эта тема в них реализуется через систему своих сложившихся художественных приемов и образов. В известных нам военно-исторических и военно-бытовых песнях гибель героя или войска подготовлена обычно всем ходом развития сюжета, всей системой образов. Обычно с самого начала ясно, что в песне речь будет идти о поражении, о смерти на поле боя, о неудачном исходе битвы и т. д. Народные песни, как правило, развивают одну основную идею, развивают ее в одном эмоциональном плане. В рассказе о Евпатии Коловрате такого единства стиля нет. Первая часть его — это, по существу, повествование о беспощадном мщении русских воинов насильникам, о разгроме татар, о победе. И в этой части как раз эпизод „Повести“ наиболее близок по своим художественным особенностям к эпосу. Вторая его часть — это повествование о гибели русского героя в неравном бою и оценка, устами врага, его беспримерного мужества. Вторая часть ближе к поздним историческим песням о гибели народного героя. Несомненно, что композиция рассказа „Повести“ полностью сохранила основные композиционные особенности песни о Евпатии. Это была песня, в которой многое в системе образов шло еще от эпоса, но в которой в то же время уже были сильные элементы нового в художественном понимании истории. Слагатели песни, не пренебрегая лучшими эпическими традициями, одновременно явно стремились отойти от эпических представлений в понимании и изображении событий, в частности от эпической идеализации истории, они стремились высказать суровую правду об известных им фактах истории. Это стремление отчетливо и проявилось в той части песни, которая говорила о гибели Евпатия. Но эпические приемы помогли творцам песни ярко передать основную ее идею — идею непобедимости народа, у которого есть такие богатыри. Былинные традиции использованы в песне глубоко творчески, нет и следа механического подхода к ним со стороны слагателей песни.